

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ГОВОРЯЩЕГО В РЕЧЕВОМ АКТЕ

Варламова В.В. Email: Varlamova17111@scientifictext.ru

Варламова Вероника Владимировна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра менеджмента,
филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Самарский государственный технический университет, г. Белебей

Аннотация: исследование языка как средства общения в динамическом аспекте, реальном функционировании, требующем учёта проблемы человеческого фактора, обусловлено глубинными свойствами самого языка – эгоцентричностью и антропоцентричностью. Познание человека невозможно без обращения к языку; природу и сущность языка можно понять и объяснить полностью лишь исходя из человека и его миропонимания. Для описания связи языка с местом и временем произнесения того или иного высказывания, обнаружения соотношения с моментом речи необходимо понятие дейксиса. Практическая значимость статьи определяется тем, что её результаты могут быть использованы в практике преподавания: при чтении курса современного русского языка, спецсеминаров по функциональной грамматике.

Ключевые слова: субъективность в языке, шифтеры, точка отсчёта, дейксис, категории лица и наклонения.

CENTRAL POSITION OF THE SPEAKER IN THE SPEECH ACT

Varlamova V.V.

Varlamova Veronika Vladimirovna – Candidate Philological sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF MANAGEMENT,
BRANCH OF THE FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
SAMARA STATE TECHNICAL UNIVERSITY, BELEBEY

Abstract: the study of language as a means of communication in a dynamic state, real institute-building, the required scientists of the human factor problem, ego-tricity and anthropocentricity. Man's knowledge is impossible without resorting to language; The nature and essence of the language can be understood and explained completely, what is out of itself and its worldview. To describe the connection with the place and time of uttering a particular utterance, detection with the moment of speech requires the concept of deixis. The practical importance of the article is determined by the fact that its results can be used in teaching practice: when reading the course of the modern Russian language, special seminars on functional grammar.

Keywords: subjectivity in the language, shifers, reference point, deixis, facial categories and mood.

УДК 800

Центральная роль акта речи и его участников для организации всей грамматической системы языка, осознававшаяся ещё А.М. Пешковским, привлекает всё большее внимание лингвистов разных направлений. Так, Н.Д. Арутюнова выделяет четыре функциональных механизма синтаксиса:

- 1) создание речевой номинации события;
- 2) определение темы сообщения и сообщаемого;
- 3) актуализация наименования;
- 4) выявление цели коммуникации,

- и раскрывает содержание третьего механизма – актуализации – как соотнесение сообщаемого с ситуацией речи, включающее соотнесение действия с моментом речи по признаку времени, установление отношения к обозначаемому событию по признаку модальности, соотнесение участников события и участников коммуникации [1, с. 269].

И.И. Ревзин выделяет в языке два вида содержания – когнитивное и коммуникативное. Коммуникативным называется любое значение языкового элемента (грамматического или лексического), если формулировка этого значения невозможна вне фиксации отношения между говорящим (или слушающим), его пространственно – временной локализацией, с одной стороны, и конкретным высказыванием, включающим этот элемент, - с другой [2, с. 139].

Центральную позицию в речевом акте занимает говорящий. Точка зрения говорящего, его отношение к сообщаемому – иначе говоря, его перспектива – получает определённое языковое выражение. Адресату отводится в коммуникативном акте более пассивная, подчинённая, зависимая роль, роль «второй скрипки» [3, с.241].

Не случайно в языкознании разными учёными высказывается мысль об антропоцентрическом устройстве языка, о его субъективности (проблема «человек в языке» - Э. Бенвенист). В работах Э. Бенвениста данная проблема была освещена в начале 50-х годов в результате наблюдения над глаголами «кля-

нусь», «обещаю», «обязуюсь», употребление которых в форме первого лица настоящего времени связано с актом клятвы, обещания, принятия обязательства. «У этих глаголов означаемое, денотат, существует именно в тот момент и ровно столько времени, сколько длится произносимое означающее» [4, с. 49]. Следует отметить, что и личные местоимения по природе своего категориального содержания имеют отношение к речевой ситуации, к акту речи. Местоимение *Я* указывает на лицо, которое производит данный речевой акт; местоимение *ты* – это лицо, к которому обращаются в речевом акте, содержащем акт производства языковой формы *ты*.

Таким образом, стало возможным уточнение фундаментального свойства языка в процессе его реализации. Оно получило наименование «субъективности в языке». Э. Бенвенист рассматривает отдельные свойства, служащие основанием принципа субъективности: личные местоимения, лингвистическое время, глаголы типа «обещать».

Концепциям субъективности А.М. Пешковского и Э. Бенвениста близки основные положения работы Р.О. Якобсона «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол» о центральной роли речевого акта и его основных компонентах в системе грамматических категорий [5, с. 96]. К шифтерам Р.О. Якобсон относит категорию времени, а также категории лица и наклонения, значения которых содержат ссылку на участников ситуации общения.

Необходимо указать на особенности функционирования временного дейксиса, понимаемого как шифтеры, то есть подвижные определители. Это обнаруживается, прежде всего, на текстовом уровне, в компоненте, где дейксис служит показателем подвижности, динамики плана субъекта [6, с. 109].

Дейксис характеризуется тем, что он совпадает во времени с моментом речи. Основным является отношение указателя лица, времени, места к данному настоящему моменту речи. Следует учесть, что если указатель времени не соотносится с моментом речи, то употребляются слова, имеющие референцию с историческим временем и местом. Таким образом, понятие дейксиса необходимо не только для того, чтобы описать связь языка с местом и временем произнесения того или иного высказывания, обнаружить соотношение с моментом речи, но и для того, чтобы выявить и другие соотношения, например, такие соответствия, как: *я: он – здесь: там – теперь: тогда – сегодня: в тот день – вчера: накануне – завтра: и т.д.* Употребление таких слов зависит только от речевой ситуации.

Существует мнение о более сложной структуре дейксиса. В связи с этим выделяется самостоятельное понятие «точка отсчёта», не совпадающая с говорящим. В области временного дейксиса различают время речи, время отсчёта и время описываемого события; в области пространственного дейксиса – место речи, точку отсчёта и обозначаемое место. Например: Когда я закончу рисовать, я пойду в магазин (время речи – время отсчёта – время события); Я поеду в музей (время речи – точка отсчёта).

Список литературы / References

1. Арутюнова Н.Д. Синтаксис // Общее языкознание: Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. С. 269.
2. Ревзин И.И. Структура языка как моделирующей системы. М.: Наука, 1978. С. 139.
3. Винокур Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1990. С. 241.
4. Степанов Ю.С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований: / Вступительная статья // Э. Бенвенист. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 49.
5. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Прогресс, 1972. С. 96.
6. Каримова Р.А. Семантико–структурная организация текста (на материале устных спонтанных и письменных текстов). Уфа: Изд-во БГУ, 1991. С. 109.